

ЖИЗНЬ В ИСКУССТВЕ И ДОМА

ВСТРЕЧА С ГЕРОЯМИ «КМС»

Я ЛЮБЛЮ приходить в этот дом. И хотя такая возможность появляется редко, делаю это с особенным удовольствием. Согласитесь, приятно, когда у хозяев при моем появлении светятся лица. Хотя я уверена, что так они встречают всех.

О Лелде Викмане и Айваре Кранцманисе мы уже писали. Может быть, кому-то из наших постоянных читателей запомнился и снимок: красивая молодая женщина с красивым мужчиной и маленьким темноглазым мальчиком.

Три года я знакома с этой семьей. И все более утверждаюсь в мысли: мир и согласие в доме в огромной степени зависят от того, единым ли духом дышат муж и жена, в одном ли смотрят на правлении. Лелде и Айвар — актеры и в своих профессиональных заботах понимают друг друга с полувзгляда. Но душа дома (впрочем, как тому и положено быть) — конечно, Лелде. Она во всем «идет от человека», безоговорочно принимая и понимая его.

— Всегда ищу в человеке только хорошее, плохого стараюсь не замечать. А уж если приходится — принимаю его грехи как бы на себя, страдаю за него, мучаюсь.

Нельзя сказать, что Лелде очень везло в актерской судьбе. Но она принимала это спокойно, не обвиняя в своих неудачах весь мир и никогда не делая объектом «вымещения зла» свою семью. Была, как прежде, равна, спокойна, доброжелательна.

В Художественном театре им. Райниса Лелде работает уже пять лет, но, как сама признается, только сейчас начинает чувствовать себя более-менее уверенно на сцене. Годы учебы — это одно, в театре же приходилось всему учиться заново.

Недавно она сыграла Полину в «Доходном месте» Островского — образ ей замечательно удался, да и спектакль в целом получился острым, с ясно выраженной социальной направленностью.

В пьесе М. Метерлинка «Синяя птица» сыграла Кошку — символический образ зла, темных сил.

Супруги сетуют, что у актеров нет своего «цехового» клуба, нет порой и того подлинного духа взаимопомощи, поддержки, который ох как нужен в творческом деле.

— А вот в Югославии совсем не так, — рассказывает Лелде. — Этим летом там проходил кинофестиваль, куда пригласили двух актеров из Советского Союза. Выбор пал почему-то на Александра Кайдановского и меня. На фестивале удивило то, что он был исключительно «актерский», главное внимание было уделено актеру, его личности и творческой судьбе. Конкурса фильмов не было, хотя меня поразили серьезные, глубокие картины — ведь, что греха таить, у нас о югославском кинематографе практически нет почти никакого представления.

Югославские артисты очень дружные. Они даже директором фестиваля выбирают того, кто не снимался в текущем году, чтобы его морально поддержать; а их профсоюз обычно помогает «безработному» в данный момент киноактеру даже тем, что... ставит его во главе

небольшой «домашней» фабрики игрушек. Что еще показалось любопытным? Не было скучных докладов, заседаний, комиссий — насыщенная программа увлекала. Не было напыщенности, нудного морализирования — вот что запомнилось.

— Пожалуй, эстонский фестиваль «Неделя музыки, посвященной Георгу Отсу» тоже не страдал «показухой», — вступает в разговор Айвар, актер Государствен-

ного академического театра оперы и балета Латв. ССР.

— Искренняя дань памяти таланту, творческое соревнование — такова его атмосфера. Фестиваль проводится уже третий раз, и третий раз его победителями становятся латвийские певцы. В этот раз такая честь выпала на мою долю. Интересно, что, пройдя два тура конкурса, специальный приз теплохода «Георг Отс», учрежденный в нынешнем году, я получил за лучшее исполнение эстонской песни. Потом прославленные певцы страны дали концерты. Мы слушали Ирину Архипову, Марию Биешу, Сюзанну Мартиросян. Пели они не только на теплоходе, но и в таллинской ратуше, в других старинных залах города. Это было весной, а осенью я поехал на Всесоюзный конкурс вокалистов им. М. Глинки в Баку. Готовился серьезно, но, к сожалению, на третий, заключительный, тур не попал: состязались исключительно сильные певцы.

Из своих работ в театре Айвар выделил образ Черного рыцаря в спектакле «Огонь и ночь», две роли в «Риголетто» — Спифучиле и графа Чепрано.

— Кажется, в новом году осуществится моя мечта, — продолжал он, — я спою партию короля Филиппа в опере «Дон Карлос» Дж. Верди. Сложный, противоречивый образ, полный глубокого трагизма. Чем труднее задача, тем интереснее, верно? А еще готовлю партию Раймондо в «Лючии ди Ламмермур» Г. Доницетти. С ней поеду будущей весной в гастрольную поездку в Таллин, как победитель конкурса, посвященного Георгу Отсу.

Я слушала и радовалась за обоих. А рядом, совсем не мешая разговору взрослых, играл подросший Рудик. Лелде время от времени обращалась к нему — мягко, нежно, как и подобает матери. Три года назад родители встретили момент его появления на свет вместе... Помнится, тогда они говорили, что у Рудика обязательно будет сестричка или братик — и, может, даже не один.

— Не раздумали? — поинтересовалась я, — работы ведь у вас и так не впрок.

— Что ты! — отозвались супруги. — Правда, сейчас Лелде предложили одну из главных ролей — Элзы — в шестисерийном фильме «Семья Зитаров» по одноименному роману Лациса. Съемки уже начались, вероятно, растянутся года на два, придется отложить намеченное.

У артистов часто так бывает: то густо, то пусто. В семье моих друзей то же — то один «вырывается вперед», то другому везет больше. Но главное, что у них есть то бесценное «чувство локтя», которое помогает легче переживать разочарования и полнее радоваться удачам.

Н. ЛЕБЕДЕВА.



НА СНИМКЕ: Лелде, Айвар и Рудик.

Фото С. КАРТАШОВА.